

Такие решения, с одной стороны, транслируют традиционные канонические идеи и образы, с другой стороны, в полной мере соответствуют функциональным программам духовных центров. При сохранении центрального пространственного расположения главного храма, здания и сооружения, предназначенных для обслуживания посетителей, а также просветительского назначения должны располагаться в непосредственной близости к нему либо связаны переходом (галереей). В свою очередь служебно-хозяйственные и производственные сооружения относятся на периферию комплекса.

Так как универсальный тип духовного центра предполагает одновременное развитие различных видов деятельности, то его функциональный состав предлагается формировать планировочными зонами, включающими помещения и универсального, и специализированного назначения. При этом должно быть предусмотрено их многоцелевое использование. Например, в епархиальном духовном центре, помимо административных и управленческих функций, его кафедральный храм всегда выполняет функции приходского храма, имеет характерные для него центра, сопутствующие структурные элементы (воскресная школа и т. д.). Специализированный тип формируется на определённых профилирующих функциях (административно-управленческие и т. д.). В нём должно быть предусмотрено преимущественное развитие помещений и пространств, соответствующих их главной целевой деятельности.

УДК 624.01

Поздняков А.Л., и.о. зав. кафедрой, кандидат технических наук, доцент, член Союза дизайнеров России, кафедра АГГ ЮЗГУ, г. Курск, Российская Федерация

О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕХОДА К ИДЕОЛОГИИ СОЗДАНИЯ БИОСФЕРОСОВМЕСТИМЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

В статье рассматривается вопрос перехода к идеологии создания поселений совместимых с биосферой с точки зрения архитектора, поскольку архитектура имеет свои функциональные, социально-экономические, культурно-исторические, художественно-эстетические и прочие задачи. Архитекторам в профессиональной деятельности приходится учитывать показатели и нормативы инженеров и экологов, биологов, гигиенистов, медиков и т. д. и тем не менее, удается полноценно создавать архитектурно-пространственные композиции и ансамбли, отвечающие внутрипрофессиональным критериям качества.

Исторические коллизии, связанные с идеологией подчинения природы, привели к далеко не лучшим результатам. Сегодня становится очевидным, что продолжение политики подчинения всего и вся интересам человека в корне не верно. Надо действовать в интересах природы, помещая в центр внимания не столько человека, сколько саму землю и небо со всеми их обитателями. На самом деле в этом кроются истинные и насущные интересы человечества. Современная архитектура – здания и сооружения, кварталы, районы, города и поселения появляются на земле, становясь частью ландшафта, следовательно, должны строиться не только в интересах людей, но и природы. Необходимо не захватывать и отторгать от природы то, что заблагорассудилось, но подлаживаться, тактично встраиваться в ландшафтные ситуации, предрасположенные к тому. Надо демонстрировать и на самом деле проявлять уважение и любовь человека к природе. В заключение кратко представлены некоторые новые требования, которые по разумению автора, требуются предъявлять к профессиональной деятельности архитекторов и градостроителей.

Можно установить принцип совместимости наших городов с окружающей биосферой, подсчитывая количество вредных выбросов в сочетании с природными механизмами самозащиты и нейтрализации этих выбросов. Это поможет установить определенные санкции и взять ситуацию под более четкий контроль. Однако, нельзя ограничиваться только такими поддающимися измерениям и расчетам параметрам. Если всё сводится к ним, то закономерно возникает отношение к обозначенной проблеме как к «делу техники». Пусть инженеры и экологи вместе с биологами, гигиенистами и медиками вместе решают ее, у архитекторов – свои функциональные, социально-экономические, культурно-исторические, художественно-эстетические и прочие высокие задачи.

Провозглашавшиеся не раз в советское время лозунги «Зеленый город», «Здоровый город» подразумевали разделение труда гигиенистов, разрабатывавших свои показатели и нормативы, и архитекторов, которые должны были, укладываясь в эти нормативы, создавать, тем не менее, полноценные архитектурно-пространственные композиции и ансамбли, отвечающие внутрипрофессиональным критериям качества. Прежде всего, надо обратить внимание на известную сентенцию: «Всё во имя человека и всё во благо человека». В связи с этим на память невольно приходит ренессансное утверждение: «Человек – мера всех ве-

щей». Такая антропоцентрическая картина мира легла в основу гуманистических идеалов нового времени. В то же время она имела определенные религиозные основания. Имеется в виду библейская традиция именованья человека – «венцом творения». Сотворенные в последний – шестой день люди, согласно богословским представлениям, «по образу Божию более, чем ангелы» [1]. Им дана земля в пользование и кормление, они здесь главенствуют над всеми другими «тварями». Однако, богословы непременно указывали на греховность человека, который изгнан из рая и должен испытывать тяготы жизни. Он только «по образу» выше ангелов, по «подобию» же, в силу грехопадения, «гораздо ниже добрых ангелов» [2]. Сам по себе человек немощен, он не может обходиться без божьей помощи. «Всё от Бога» и «всё во власти Господа». Конечно, в Боге, а не в человеке заключена «мера всех вещей» – так мыслили в эпоху Средневековья.

Новое время породило новое мировоззрение и новую науку, которая стала формулировать законы природы, обходя, оставляя за скобками понятие Бога. Наиболее четко в этом отношении обозначили свою позицию просветители, называвшие себя деистами. Они признавали существование Бога, но считали, что сотворив мир и дав ему законы, он полностью отстранился и не принимает теперь участия в том, что происходит. Поэтому физическая картина мира должна строиться без включения в неё иррациональных и мистических сил. В европейской науке XVIII в. сформировался обязательный принцип: «Не должно вводить Бога в научную теорию, даже если ты веришь в него» [3]. П.С. Лаплас, создавший очень стройную и претендующую на всеохватность научную систему, прославился своим ответом на вопрос Наполеона: «Какое место отводится Богу в Вашей системе?». Ответ звучал примерно так: «Моя система не нуждается в этой гипотезе».

Такое размежевание науки богословия, освобождение исследовательской, а затем и художественной и всякой творческой деятельности от опеки церкви сыграло, безусловно, важную и по-своему продуктивную роль в развитии человека, его культуры и цивилизации. Вместе с тем, оно привело к чрезмерному возрастанию человеческого самомнения. Дело дошло до воцарения атеизма и материализма. Это позволило презреть все традиции и начать хозяйничать на земле самым бесцеремонным образом. Призывы не ждать милости от природы, а брать от неё всё то, что потребуется, закономерно возникли на такой почве. Важнейшим показателем успехов индустриальной цивилизации стала считаться независимость жизни и работы людей от природно-климатических факторов. Это значит, что исконные общечеловеческие традиции почитания природы и органичного встраивания в неё оказались не только как бы изжитыми, но нарочито отринутыми и перевернутыми. Отсюда исходили многочисленные инициативы властей и по перепланировке городов и сел на регулярной основе, и по осушению болот, и по повороту рек, и по созданию искусственных морей. Грандиозный план преобразования природы в СССР был намечен в последние годы жизни Сталина. Его реализации помешала смерть вождя. Но продолжение следовало и при Хрущеве, и при Брежневле, и до сих пор возникают аналогичные позывы.

Нельзя сказать, что только советская власть была столь циничной и грубой по отношению к природе. Во всем мире в XIX–XX веках царил прагматизм и практицизм, нещадно эксплуатирующий не только людей, но и саму землю. Критика капитализма в этом отношении совершенно справедлива. В качестве оправдания жестоких перемен выдвигались идеи спасительной для человечества научно-технической революции, чреватой неизбежными жертвами, но ведущей в конечном итоге к обществу всеобщего благоденствия. Наверное, это все-таки благо – стремительное развитие науки, новых технологий, а с ними и раскрытие новых способностей и возможностей человека. Однако, запущен односторонний лавинообразный процесс, крайне опасный для планеты Земля.

Нельзя продолжать политику подчинения всего и вся интересам человека. Надо действовать в интересах природы, помещая в центр внимания не столько человека, сколько саму землю и небо со всеми их обитателями. На самом деле в этом кроются истинные и насущные интересы человечества.

Об этом говорят уже довольно давно и всё более настойчиво. Однако, градостроители и архитекторы, развивая тему эко-поселений, экологичной или «зеленой» архитектуры, мыслят всё же преимущественно по-старому, ставя во главу угла комфорт и здоровье человека. Вроде бы, иначе и не может быть, – ведь здания и города строятся для людей. Однако они появляются на земле, становясь частью ландшафта, следовательно, должны строиться не только в интересах людей, но и природы. Сегодня продолжается волонтаристский захват территорий, на которых возводятся искусственные сооружения, рассчитанные на оборону человека от природных стихий. А надо не захватывать и отторгать от природы то, что заблагорассудилось, но подлаживаться, тактично встраиваться в ландшафтные ситуации, предрасположенные к тому. Надо демонстрировать и на самом деле проявлять уважение и любовь человека к природе.

Необходимо заметить, что архитектура не может быть «вещью в себе». Она всегда была встроена в социум и эволюционировала под прямым и косвенным воздействием идеологии, политики, экономики и

разного рода культурных установок. Раз так, то и в наше время она должна чутко реагировать на становление новой мировоззренческой парадигмы. Отказ от такого реагирования и ведёт к предрекаемой многими смерти архитектуры как великого искусства.

Из сказанного следует, что одних технических средств для решения проблем экологии и бесконфликтного, органичного встраивания поселений в биосферу явно недостаточно. Можно, конечно, создать комфорт при помощи искусственного освещения, принудительной вентиляции, кондиционирования. Но задача, которую мы начали осознавать и ставить перед собой, гораздо более серьёзная и ответственная. Надо добровольно отказываться от демонстрации в архитектуре и градостроительстве и человеческого высокомерия, безбоязненного покорения природы и господства над ней.

Относительно недавно выдвинуто предложение наделить саму Землю статусом юридического лица с тем, чтобы появилась необходимая упругость во взаимоотношениях между людьми и эксплуатируемыми ими ландшафтами [5]. Причины и цели появления такого предложения вполне понятны. Но есть опасение, что благое начинание обернется профанацией, поскольку от имени Земли будут выступать те же люди.

Очень сомнительна идея равенства и партнерства сторон. Представляется нужным выстраивать не партнерские, а иерархические отношения, исходящие из признания слабости человека перед силами и тайнами природы, несмотря на все головокружительные достижения научно-технического прогресса. Человек должен понять, что он вовсе не хозяин земли, а лишь её обитатель, частица большой и неподвластной ему системы. Тогда этика его поведения получит гораздо более четкие и строгие критерии и регламенты [6]. По сути дела, речь идет о возрождении «давно забытого старого» – иерархической картины мира, в которой каждый элемент занимает подобающее ему место. Не диалектическая борьба и шаткое единство противоположностей, а последовательное восхождение от низшего к высшему по ступеням иерархической лестницы – вот, что нужно для достижения органического единения разнокачественных элементов и устойчивого эволюционирования глобальной системы [7].

В заключение можно кратко сформулировать содержание новых требований, предъявляемых к профессиональной деятельности архитекторов и градостроителей.

1. Необходима достоверная и всеохватывающая геоинформационная система. Территориальное планирование и градостроительное проектирование должно не учитывать как сейчас – лишь по мере возможностей наличие ценных ландшафтов, лесов и популяций редких животных, но иметь в качестве основного приоритета заботу об их сохранении, воссоздании и преумножении [8]. Надо исправлять ошибки и залечивать травмы, нанесённые Земле человечеством.

2. Нельзя допускать разрастания городов в виде сплошных массивов – «масляных пятен». Их надо расчленять, пронизывая реабилитируемыми ландшафтами, парками и садами. Отказаться следует и от линейных поселений, пересекающих и перерезающих обширные территории. Не урбанизация должна распространяться сплошными полосами, а природные массивы должны соединяться непрерывными коридорами [9].

3. Приходит время утверждения концепции дисперсного расселения, означающего вкрапление небольших поселений в целостную природную среду. Люди будут предпочитать жить не в высокоурбанизированных «кластерах» с вылазками на природу, а на природе с возможностью посещения, по мере необходимости, крупных городских центров. Развитие коммуникаций и обеспечение безопасности обязательно приведут к этому [10].

4. Отдельные здания, архитектурные комплексы и поселения в целом должны чутко реагировать на природную ситуацию и органично вписываться в неё. Возрождения ждут традиции ориентации планировочных осей по странам света и по значимым приметам местности (ведь у всех народов были свои аналоги китайского фен-шуй) [11]. Это необходимо, так как люди устали от дезорганизующего воздействия абстрагированных архитектурных композиций.

5. Требуется добровольный и сознательный отказ от жестких волевых формотворческих и композиционных решений, агрессивно врезающихся в естественное окружение. Архитектурная форма должна не навязываться этому окружению, а подлаживаться под него, наглядно демонстрируя уважительное, заинтересованное и даже трепетное отношение человека к Земле и небу, к биосфере и к неживой природе тоже [12]. Тем самым будет возвращено почти полностью утраченное понимание того, что архитектура должна служить украшением Земли. Это исключает циничный нигилизм и творческое хулиганство, а требует искренней чистоты и богодухновенности [13].

Только умерив свои амбиции и аппетиты, только признав величие природы и почувствовав настоящее восхищение ею, человек сможет создавать природосообразные и мирно уживающиеся с биосферой поселения, так же как и отдельные здания, не отторгаемые, а принимаемые Землей.

Список цитированных источников

1. Цит. по Голейзовский, Н.К. Исихазм и русская живопись XIV–XV вв. // Византийский временник – М. – 1968. – Том XXIX. – С. 209.
2. Цит. по Голейзовский, Н.К. Исихазм и русская живопись XIV–XV вв. // Византийский временник – М. – 1968. – Том XXIX. – С. 209.
3. Воронцов-Вельяминов, Б.А. Лаплас. – М.: Наука, 1985. – 288 с.
4. Родоман, Б.Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. – М., 1974. – С. 54–62.
5. Ильичев, В.А. Принципы преобразования города в биосферосовместимый и развивающий человека // Градостроительство, 2009. – № 3. – С. 20–30.
6. Поздняков, А.Л. Предложение по корректировке генеральных планов, зон и участков производственных объектов в системе городской застройки с позиции биосферосовместимости // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Техника и технологии». – 2013. – № 3. – С. 103–107.
7. Поздняков, А.Л. Качественные показатели преобразования города в биосферосовместимый и развивающий человека / А.Л. Поздняков // Биосферосовместимые города и поселения: сб. мат. координационного совещания по междисциплинарной тематике РААСН – М.: Изд-во МГСУ. – С. 93–97.
8. Поздняков, А.Л. Методика оценки эффективности экологической реконструкции городской среды с производственными объектами/ А.Л. Поздняков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Техника и технологии». – 2012. – № 2. – С. 35–41.
9. Поздняков, А.Л. Вопросы проектирования быстровозводимых ресурсо-, энергоэффективных зданий дошкольных учреждений с позиции концепции биосферной совместимости / А.Л. Поздняков // Известия ОрелГТУ. Серия «Строительство. Транспорт». 2009. – №3/23. – С. 60–67.
10. Поздняков, А.Л. Некоторые вопросы биосферосовместимых технологий в формировании вузовских комплексов / А.Л. Поздняков // Строительство и реконструкция. – 2010. – № 3(29). – С. 59–65.
11. Поздняков, А.Л. Градостроительные принципы реконструкции производственных объектов и связанных с ними объектов городской инфраструктуры с позиции биосферосовместимости / А.Л. Поздняков // Известия Юго-Западного Государственного университета. – 2013. – №5(50). – 168–172.
12. Поздняков, А.Л. Некоторые вопросы проектирования поселений с позиции концепции биосферной совместимости / А.Л. Поздняков, В.А. Ильичев, В.И. Колчунов, А.В. Берсенев // Academia. – М. – 2009. – № 1. – С. 50–57.
13. Поздняков, А.Л. О проблеме неуправляемой урбанизации в свете обеспечения экологической безопасности / А.Л. Поздняков // Биосферосовместимые города и поселения: материалы Международной научно-практической конференции – БГИТА. – 2012. – С. 253–258.

УДК 624.01

Позднякова Е.В., доцент, член Союза дизайнеров России, член Правления курского регионального отделения Союза дизайнеров России (КРО), кафедра АГГ ЮЗГУ, г. Курск, Российская Федерация

ОБ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ШКОЛЬНОГО ФОНДА

Совершенно очевидным становится тот факт, что социальные трансформации последних лет подвергли реформированию в том числе и систему образования. Появление новых видов образовательных учреждений, введение углубленного изучения отдельных предметов в обычные школы и пр. говорят о том, что в образовательном процессе происходят основательные изменения. В статье рассматриваются основные проблемы существующего школьного фонда и его несоответствия ожиданиям и представлениям о новой структуре школы. Приведены результаты анализа сложившихся на сегодняшний день вариантов планировочной организации школьных зданий по типам. Рассмотрен вопрос пригодности к реконструкции приведенных типов зданий школ. Сформулированы основные принципы архитектурно-планировочной реконструкции школьного фонда.

Значительные социальные трансформации последних двадцати лет подвергли реформированию, в том числе и систему образования. Появление новых видов образовательных учреждений: гимназий, лицеев, частных школ, введение углубленного изучения отдельных предметов в обычные школы, говорит о том, что в образовательном процессе происходят основательные изменения. Появляются новые методы образования, корректируются учебные программы школ, добавляя новые предметы и т. д. При этом инновационный учебный процесс протекает в типовых зданиях, оставшихся в наследство от предыдущей социальной системы [1]. Появляется несоответствие учебного процесса и его материальной оболочки.